

пилинымъ! Теперь онъ былъ бы вдвоемъ съ Раисой. Онъ, нахмурившись, взглянулъ на свою косноязычную собесѣдницу. Та оробѣла и растерянно улыбнулась ему. Онъ всталъ.

— Здравствуйте, Варвара Тихоновна. Чтѣ Раиса?

— Здорова. Кажется, Никодимъ Павловичъ здѣсь? Надо будеть его пожуричь, чтѣ это онъ насъ забылъ. Съ кѣмъ вы разговаривали? Хорошенькая барышня. Одѣта очень хорошо. Брюнеткѣ идетъ... Ахъ, Федоръ Игнатьичъ, смотрите, не измѣните Раисѣ!

Варвара Тихоновна лукаво засмѣялась. Гранковскому и съ нею стало скучно. Онъ отошелъ и разсѣянно глазѣлъ на нарядную толпу гостей, думая о томъ, какъ тихо и хорошо въ это время въ усадьбѣ Цариновыхъ, въ прохладномъ саду, на днѣ оврага, гдѣ блеститъ прудъ и надъ нимъ склоняются сѣдые ветлы.

Дамы ворковали другъ съ дружкой, съ усиленною любезностью спрашивая: „ну, какъ же вы поживаете?“ Или: „какъ зубки вашего малютки?“ Въ дѣйствительности, имъ было мало дѣла до зубковъ чужого малютки, и отъ времени до времени онѣ поглядывали на широкія, плотно запертыя двери, которыя вели въ столовую.

Мужчины совсѣмъ не интересовались дамами. Они сидѣли почти всѣ поодаль, въ другомъ углу гостиной, или стояли на балконѣ и спорили, по временамъ заливаясь смѣхомъ. Тогда дамы ревниво смотрѣли на нихъ.

Вошелъ Филиппъ Проклычъ, распространяя тяжелый запахъ іодоформа. Онъ былъ въ темносѣрой парѣ, палевомъ атласномъ галстухѣ и съ розаномъ въ петлицѣ.

— Здравствуйте! здравствуйте! — произнесъ онъ, поклонившись направо и налево, и подальъ всѣмъ руку. — Благодарю за честь! Благодарю!

Его окружили дамы и мужчины и поздравляли. Онъ самодовольно кивалъ своей русой головой.

— Филиппъ Проклычъ, вотъ подарки, смотри! — сказала Анна Николаевна, беря его за руку и подводя къ отдѣльно стоявшему у печки круглому столу.

Онъ подошелъ, взглянулъ на серебряную чарку съ римской цифрой XX и развернулъ шелковый платокъ, расшитый бисеромъ съ вензелемъ Ф. В., пожалъ плечами и промолвилъ:

— Отъ кого?

Жена отвѣтила съ сконфуженнымъ выраженіемъ:

— Это вышивала тебѣ дочь генерала Платонова... вотъ она стоитъ и смотритъ... Жюли!..